

Галина Николаевна Ветрова,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора
юридического факультета
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
E-mail: galina.vetrova@mail.ru*

Некоторые особенности применения технических средств при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности применения технических средств, в том числе и систем видео-конференц-связи, при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей. Автор приходит к выводу, что использование видео-конференц-связи при производстве с участием присяжных заседателей должно быть максимально ограничено, что связано с особенностями восприятия и оценки доказательств присяжными заседателями.

Ключевые слова и словосочетания: *видео-конференц-связь; технические средства; присяжные заседатели; видеозапись; судебное заседание; потерпевший; свидетель; допрос.*

Использование научно-технических средств в ходе процессуальной деятельности предусмотрено многими нормами УПК РФ. При этом характер, ситуации и правовой режим применения технических средств различаются в зависимости от стадии уголовного судопроизводства. Все правила, связанные с применением технических средств на предварительном следствии, оказывают влияние на процесс исследования доказательств в судебном заседании, в том числе и при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей.

При производстве следственных действий согласно общим правилам могут применяться технические средства с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления (разнообразная криминалистическая техника); также сам ход следственного действия может фиксироваться с помощью фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи (ч. 6 ст. 164, ч. 5 ст. 166 УПК РФ). В ряде случаев законодатель предусматривает обязательность фиксации

хода и результатов следственного действия с помощью технических средств, не указывая конкретных способов фиксации. Для этих целей применяются киносъемка, видеосъемка, аудиозапись, в зависимости от технических возможностей и условий проведения следственного действия. Так, если при производстве следственных действий участие понятых по решению следователя по какой-либо причине затруднительно, то применение технических средств фиксации является обязательным (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ).

Обязательно применение видеозаписи или киносъемки при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний, если в них участвует несовершеннолетний свидетель или потерпевший, при отсутствии возражений такого свидетеля, потерпевшего или их законного представителя (ч. 5 ст. 191 УПК РФ). Такое правило позволяет не вызывать в судебное заседание несовершеннолетнего для допроса, а ограничиться оглашением протокола следственного действия и воспроизведением видеозаписи, тем самым снижая возможное травмирующее психологическое воздействие обстановки судебного заседания на несовершеннолетнего (ч. 6 ст. 281 УПК РФ), что не исключает вызов и допрос его по решению суда.

Зафиксированные с помощью технических средств ход и результаты следственных действий подлежат восприятию и оценке присяжными заседателями при условии прослушивания аудиозаписей и просмотра материалов киносъемки и видеозаписи в судебном заседании. Сторонам следует учитывать, что форма представления доказательств оказывает на присяжных определенное воздействие. Наглядность при демонстрации доказательственного материала способствует концентрации внимания присяжных, точности запоминания ими фактов и, как следствие, повышает доверие к содержанию представленных доказательств.

Аудиозапись и видеозапись следственного действия не заменяют протокол следственного действия, изготовленный на бумажном носителе. Прослушивание и просмотр записей следственного действия в судебном заседании возможны только после оглашения соответствующего протокола (ч. 5 ст. 281 УПК РФ). Такая правовая регламентация означает, что законодатель не признает самостоятельного доказательственного значения аудиопротоколирования и видеопротоколирования следственных действий. Лишь комплексная оценка протокола следственного действия, составленного обычным способом, и его аудиозаписи или видеозаписи позволяют прийти к выводам относительно тех фактов и обстоятельств, что имеют доказательственное значение по делу.

По указанной выше причине ценность аудиозаписи и видеозаписи следственного действия приобретает неизмеримо большее значение при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Поэтому, если в материалах дела есть видеозапись следственного действия, в интересах стороны ходатайствовать о просмотре этой записи после оглашения протокола.

В суде может возникнуть вопрос о приемах и способах применения технических средств и их влиянии на полученные результаты. Для ответа на подобные вопросы целесообразно приглашение специалиста и получение от него заключения.

При рассмотрении дела с участием присяжных особое значение имеет разрешение вопроса о допустимости доказательств. Все результаты следственных действий, в ходе которых были допущены отступления от установленных законом требований, должны быть исключены из исследования в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей. По записи в протоколе следственного действия не всегда удается окончательно разрешить этот вопрос, поэтому закон допускает возможность возвратиться к вопросу об исследовании допустимости доказательства, даже если ранее оно было признано недопустимым и не допущено к исследованию в судебном заседании (ч. 7 ст. 235 УПК РФ). Просмотр видеозаписи следственного действия позволит не возвращаться к вопросу о допустимости доказательства, если оно было исключено по основанию существенного нарушения порядка проведения следственного действия и прав участвующих в нем лиц.

Новеллы законодательства 2021 и 2022 г. расширили возможности проведения следственных и судебных действий дистанционно – в режиме видео-конференц-связи (далее – ВКС). В УПК РФ были добавлены новые статьи – 189.1 и 241.1.

Ст. 189.1 УПК РФ регламентирует возможность проведения в стадии расследования с использованием систем видео-конференц-связи таких следственных действий, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания. В законе не уточняется, в отношении каких участников процесса могут проводиться в таком формате следственные действия. Так, В. Ю. Стельмах полагает, что речь может идти о действиях с любыми участниками уголовного судопроизводства [7, с. 27].

Расширение возможностей дистанционного проведения следственных действий не может не сказаться определенным образом на исследовании полученных материалов в судебном заседании. При производстве следственных действий с помощью ВКС обязательно ведение видеозаписи, а также и протокола, который состав-

ляет должностное лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу. Соответственно, протокол и видеозапись представляют собой единое целое, и в судебном заседании должны подлежать обязательному исследованию как протокол, так и видеозапись следственного действия.

Автор полагает, что «в известном смысле можно утверждать, что качество и конкретизированность восприятия в ходе видеомостов стали практически такими же, как и при непосредственном физическом контакте участников следственного действия» [7, с. 25]. С этим можно было бы согласиться при условии, что техническая оснащённость всех судов и других государственных учреждений, применяющих системы ВКС, находится на таком высоком уровне, что практически исключает сбои и помехи в передаче информации. Однако в настоящее время желаемое далеко от реальности [11, с. 120].

Особого внимания заслуживает вопрос об участии несовершеннолетних в проведении следственных действий дистанционно. Высказано мнение, что положение ч. 5 ст. 191 УПК РФ о согласии несовершеннолетнего или его законного представителя о производстве видеозаписи при производстве следственных действий по правилам ст. 189.1 УПК РФ не является обязательным [7, с. 26]. Мы не можем согласиться с категоричностью такого утверждения. Правило ст. 191 УПК РФ направлено на защиту интересов и учет психологических особенностей несовершеннолетнего, поскольку результативность следственного действия во многом зависит от установления контакта с несовершеннолетним. При решении вопроса о возможности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего с использованием видео-конференц-связи должны приниматься во внимание возраст, здоровье, психическое состояние подростка. Поэтому при отказе несовершеннолетнего или его законного представителя от видеозаписи следственного действия следует также отказаться и от проведения допроса с использованием ВКС. Более того, в иных случаях с учетом мнения специалиста (врача, педагога, психолога) допрос несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего с использованием систем ВКС следует признавать недопустимым.

Дистанционный допрос свидетеля или потерпевшего с использованием систем ВКС не меняет порядка исследования показаний этих лиц в судебном заседании. Оглашение таких показаний и просмотр соответствующей видеозаписи осуществляются по правилам ст. 281 УПК РФ.

Судебный допрос свидетеля и потерпевшего с использованием систем ВКС предусматривался и ранее ч. 4 ст. 240 УПК РФ (ред. от 20 марта 2011 г.). В период пандемии коронавирусной инфекции использование видео-конференц-связи позволяло обеспечивать гражданам доступ к правосудию при соблюдении режима безопасности для здоровья населения. Этот опыт породил стремление расширить сферу применения ВКС в целях процессуальной экономии. Известно, что обеспечение явки свидетелей и потерпевших на судебное заседание, в особенности если они проживают не в том населенном пункте, где находится суд, является достаточно серьезной проблемой. Была изменена редакция ч. 4 ст. 240 УПК РФ (ред. от 29 декабря 2022 г.), согласно которой не только допрос, но и иные судебные действия могут быть произведены судом с использованием систем видео-конференц-связи. УПК РФ был дополнен ст. 241.1 и 278.1. Закон не указывает, какие еще судебные действия, помимо допроса, могут осуществляться с использованием систем видео-конференц-связи. Очевидно, что по аналогии с правилом, установленным в ст. 189.1 УПК РФ, речь может идти о таких действиях, как очная ставка и предъявление для опознания. Однако запрет допроса подсудимого с использованием систем ВКС в судебном заседании с участием присяжных заседателей (ч. 4 ст. 241.1 УПК РФ) исключает также и проведение с его участием очных ставок, предъявления для опознания в режиме ВКС.

И хотя само по себе в ряде случаев применение ВКС в суде может быть разумной и эффективной мерой, однако недостаточно четкое правовое регулирование в этом вопросе несет в себе риски как для интересов правосудия, так и для интересов участников судопроизводства. Отсутствие в законе общих оснований применения ВКС при производстве следственных и судебных действий может привести к произвольному, не обусловленному объективными обстоятельствами выбору дистанционного проведения судебного действия, продиктованного стремлением к процессуальной экономии, что может привести к замене правосудия с участием живых лиц виртуальным. Некоторые авторы в этом видят сужение действия принципа непосредственности в судебном разбирательстве [1, с. 22–23].

Основаниями для производства допроса с помощью ВКС должны признаваться факты объективной реальности, как например: болезнь, необходимость обеспечить безопасность допрашиваемого лица, удаленность проживания допрашиваемого лица от места нахождения суда и затруднительность прибыть лично в суд для

допроса [4, с. 15–16; 8, с. 138]. Это особенно важно при производстве в суде с участием присяжных заседателей.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей своим стержнем имеет принятие присяжными на основе исследованных ими доказательств решения (вердикта) о доказанности фактических обстоятельств совершенного преступления и виновности подсудимого. Широкое применение ВКС в суде присяжных не согласуется с самой природой этой формы судебного разбирательства. Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению непосредственно связан с коммуникацией судей и участников процесса. Ослабление этой связи подрывает основу этого принципа.

Непосредственный визуальный контакт с допрашиваемым позволяет лучше оценить его показания. При оценке всегда принимается во внимание не только то, что сообщает свидетель, потерпевший, но и как он говорит. Присяжные всегда обращают внимание на поведение свидетеля в зале суда. Показания допрашиваемого лица воспринимаются в единстве его речи и образа (мика, жесты и т. д.). Возникает эффект «доверия – недоверия» [5, с. 80; 2, с. 93].

Система ВКС сглаживает, обесцвечивает впечатление от показаний допрашиваемого лица. Этому в немалой степени способствует и то, что допрашиваемые могут испытывать некоторую скованность ввиду записи их показаний. А. Ф. Кони писал: «Для суда... важно не то, что видел или слышал какой-то отвлеченный человек, а нужно свидетельство определенной личности, с присущими ей свойствами и своеобразностью. Пред судом предстает не мертвый фотографический механизм, а живой и восприимчивый человеческий организм» [6, с. 221].

Исследование доказательств присяжными предполагает их активность. Они имеют право через председательствующего судью задавать вопросы допрашиваемым участникам процесса. Им легче сформулировать и задать вопрос, когда они видят перед собой живого человека. При допросе важен визуальный контакт с лицом, дающим показание, что помогает оценить позиции, интересы допрашиваемого и прийти к выводу относительно правдивости показаний [10, с. 26–30].

Понятен мотив, побудивший законодателя установить запрет на допрос подсудимого с использованием систем ВКС. Однако тот же мотив следует привести, когда речь идет о потерпевшем. В целом надлежит сделать вывод, что в настоящее время в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей лишь в немногих случаях, специально оговоренных в законе, может идти речь об использовании систем ВКС при допросе и других судебных действиях.

Судебные составы с участием присяжных заседателей действуют на уровне судов областного звена, а также в районных судах. Техническое оснащение многих районных судов не достигает пока того уровня, чтобы обеспечивать устойчивую надежную систему ВКС при проведении судебных действий. И если свидетель по окончании своего допроса может далее не участвовать в судебном заседании, то потерпевшему как стороне обвинения необходимо обеспечить постоянное участие в судебном разбирательстве. В поле его зрения должен находиться практически весь зал судебного заседания, чтобы ощущался эффект присутствия. Он должен видеть коллегии присяжных заседателей, председательствующего судью, подсудимого и остальных участников судебного заседания. Вместе с тем и присяжные заседатели должны видеть не только фигуру потерпевшего или свидетеля, но иметь возможность обозревать полностью помещение, в котором находится допрашиваемое лицо, чтобы у них не возникало сомнений в том, что на лицо оказывается какое-либо воздействие или ему подсказывают ответы на вопросы.

В дополнительном законодательном регулировании нуждается порядок осуществления прав лицами, участвующими в судебном разбирательстве с помощью систем ВКС. Потерпевший должен иметь возможность и при дистанционном участии в судебном заседании реализовать свои права: право представлять доказательства (предметы и документы); право заявлять ходатайства; право задавать вопросы допрашиваемым в судебном заседании лицам; право на представление своих интересов через представителя и пр.

В законодательстве необходимо предусмотреть ситуацию, когда по техническим или иным причинам видео-конференц-связь прерывается или участники судебного разбирательства жалуются на неудовлетворительное качество изображения и звука. В таких случаях следует выносить постановление об отложении судебного разбирательства. Если не удастся справиться с техническими проблемами и наладить систему видео-конференц-связи, то судебное заседание продолжается обычным порядком.

Часть 1 ст. 259 предусматривает обязательное аудиопроколирование хода судебного заседания наряду с составлением протокола в письменной форме. При этом если рассмотрение дела осуществляется в закрытом судебном заседании, то использование аудиозаписи не допускается. Соответственно, если только часть судебного разбирательства проходит в закрытом заседании, то в такой части аудиозапись не применяется. При рассмотрении дела с участием присяжных заседателей формирование коллегии присяжных заседателей происходит в закрытом заседании (ч. 23 ст. 328 УПК РФ). Весь про-

цесс формирования коллегии присяжных заседателей фиксируется в протоколе судебного заседания в письменной форме, но аудиозапись при этом не ведется.

Недостаточное правовое регулирование проведения судебных действий с использованием систем видео-конференц-связи ведет к ограничению прав личности в уголовном судопроизводстве. Чтобы не допустить в правоприменительной практике судов снижения уровня процессуальных гарантий, предлагается закрепить в законодательстве основания и порядок применения систем ВКС при производстве допроса и других следственных и судебных действий. В частности, предлагается предоставить лицам, участвующим в судебном разбирательстве дистанционно, право на получение квалифицированной юридической помощи и определить порядок общения с лицом, оказывающим такую помощь; право знакомиться с видеозаписями тех действий, в которых они участвуют, и приносить на них свои замечания и др. [9, с. 170–173].

По мнению Н. Н. Апостоловой, с которым трудно не согласиться, оптимизация уголовно-процессуальной деятельности на основе применения цифровых технологий, в том числе и систем видео-конференц-связи, не может противоречить целям и задачам уголовного судопроизводства и должна осуществляться «при условии соблюдения закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве нравственно-правовых требований, соблюдения справедливого баланса интересов сторон» [3, с. 2–4].

Список литературы:

1. *Агеев А. Н.* Цифровое прочтение принципа непосредственности в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2021. № 4.
2. *Андреева Г. М.* Социальная психология : учеб. для высш. учеб. заведений. изд. 5-е, испр. и доп. М., 2017.
3. *Апостолова Н. Н.* Цифровые технологии и нравственный закон в российском уголовном процессе // Российский судья. 2022. № 12.
4. *Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н.* Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2021. № 1.
5. *Гулевич О. А.* Психология в суде присяжных : учеб. пособие. Псков, 2011.
6. *Кони А. Ф.* Память и внимание // Избранные труды и речи. Тула, 2000.

7. *Стельмах В. Ю.* Порядок производства следственных действий по видео-конференц-связи // Российский судья. 2022. № 10.
8. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : моногр. / Н. А. Голованова [и др.]. М., 2019.
9. *Шереметьев И.И.* Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex Russica. 2019. № 5 (150).
10. *Шурухнов Н. Г.* Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством видео-конференц-связи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) // Российский следователь. 2022. № 7.
11. *Юркевич М. А.* Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.